

УДК 903 (471.322)

ХОЗЯЙСТВЕННО-КУЛЬТУРНЫЙ ТИП ГОРОДЕЦКОГО НАСЕЛЕНИЯ ВЕРХНЕГО ДОНА

© 2010 Т.В. Сарапулкина

Воронежский государственный университет, г. Воронеж
Управление культуры Белгородской области, г. Белгород

Поступила в редакцию 30.11.2009

В статье дан краткий историографический обзор решения вопроса о хозяйственно-культурном типе носителей городецкой культуры. Рассмотрен весь спектр материалов, свидетельствующих о присутствии у городецких племен лесостепного Дона того или иного типа хозяйства, а также домашних промыслов. Сделан вывод, что хозяйство городецкого населения Дона сочетало в себе как рыболовство и охоту, так и первоначальные формы земледелия и скотоводства.

Ключевые слова: донской локальный вариант городецкой культуры, хозяйственно-культурный тип, лесостепное Подонье, охота, рыболовство, земледелие, скотоводство.

Описывая уровень развития и хозяйство жителей городецких поселков, исследователи по-разному характеризуют их хозяйственно-культурный тип, в частности роль земледелия и скотоводства. Одни говорят, что земледелие и скотоводство были основой хозяйства либо они занимали по крайней мере равное место с охотой и рыболовством. Вторые пишут о незначительной роли земледелия и скотоводства в хозяйстве городецких племен.

В.А. Городцов, анализируя материалы Троице-Пеленицкого городища, писал о занятии земледелием и скотоводством, отмечая, что охотничий промысел и рыболовство были развиты слабо.¹ Рассматривая городецкие памятники на Средней и Нижней Оке, А.П. Смирнов характеризует земледелие и скотоводство как основу хозяйства, однако далее все-таки пишет о земледелии как примитивном и имевшем подсобное значение.² С одной стороны, на основе многочисленности костей домашних животных он делает вывод об огромной роли скотоводства, охота и рыболовство, по его мнению, играли сравнительно небольшую роль.³ С другой стороны, описывая поселения Правобережья Волги, А.П. Смирнов кратко характеризует их как “общество, занимавшееся скотоводством, мотыжным земледелием, а также охотой и рыбной ловлей”.⁴

О значительной роли скотоводства пишет также и Н.В. Трубникова. Равную ему роль исследователь отводит и рыболовству, охота же не играла особенно большой роли. По мнению Н.В. Трубниковой, нет данных говорить и о большом значении земледелия.⁵ Следует обратить внима-

ние на то, что А.П. Смирнов и Н.В. Трубникова привлекали остеологические материалы поздних, в том числе не городецких, слоев некоторых поселений.

А.Л. Монгайт считал, что в условиях лесной полосы Рязанского Поочья мотыжное земледелие не могло стать основой хозяйства. На его взгляд природные условия также не давали возможность и для развития скотоводства; в результате исследователь характеризует хозяйство городецких племен как комбинированное: мотыжное земледелие, лесное скотоводство, рыболовство и охота. Причем, по его заключению, нет данных о том, что земледелие и скотоводство играли главную роль в хозяйстве.⁶

Основываясь на характере находок на городецких поселениях Мордовской АССР В.И. Ледайкин делает вывод, что основой хозяйства этой культуры являлось животноводство при наличии переложной системы земледелия, большую роль играли охота и рыболовство.⁷

Рассмотрению хозяйства и общественного строя племён городецкой культуры посвящён второй раздел книги В.И. Вихляева. Автор высказывает мысль, что основой экономики городецких племён было присваивающее хозяйство, а производящее сформировалось на финальной стадии культуры. В связи с отсутствием топоров и остатков культурных растений, сделан вывод о низком уровне развития земледелия.⁸

Непосредственно вопрос о хозяйстве городецких племен Дона изучали Ю.Д. Разуваев и А.П. Медведев. По мнению Ю.Д. Разуваева, “в хозяйстве городецкого населения, кроме скотоводства и присваивающих отраслей, видимо, использовалось и земледелие в ранних формах (подсечное)”.⁹

Более четко свое мнение выразил А.П. Медведев. Он пишет, что большую роль играли тра-

Сарапулкина Татьяна Викторовна, соискатель кафедры археологии и древнего мира, главный специалист группы по охране и использованию памятников истории и культуры. E-mail: sarapulkin@mail.ru

диции присваивающего хозяйства: охота и рыболовство; не обнаружено достоверных свидетельств занятия земледелием (даже подсечным) ни на Дону, ни на классических городецких памятниках. Следовательно, городецкие племена были в первую очередь охотниками и рыбаками, знали скотоводство и, возможно, простейшие формы земледелия.¹⁰

На наш взгляд такая неустойчивая ситуация с определением хозяйственно-культурного типа носителей городецкой культуры во многом связана с состоянием археологического источника. Во-первых, многослойный характер большинства памятников не позволяет точно соотносить с определенной археологической культурой ряд выявленных материалов. Во-вторых, само количество выявленных материалов очень мало. На основе уже имеющихся данных попробуем дать характеристику формы хозяйства, а также домашних промыслов городецкой культуры лесостепного Дона.

Земледелие. Фактов, свидетельствующих о земледельческом типе хозяйства городецких племен Дона, недостаточно. В то же время за последние годы в ходе исследования ряда городецких поселений получен интересный материал, позволяющий говорить о наличии зачатков земледелия в структуре хозяйства городецкого населения Дона.

Прежде всего, необходимо отметить находки зерна. Оно выявлено в постройке 7 на поселении Студеновка 3. Это злаки пшеницы, ржи, ячменя, проса и, возможно, чечевицы. Несмотря на то, что это пока единичный случай, здесь можно привести мнение К.А. Смирнова. Он отмечает, что на поселениях дьяковской культуры, несмотря на многолетние раскопки, находки злаков исчислялись единицами. Положение изменилось, когда был начат целенаправленный поиск.¹¹

Важнейшим показателем степени развития земледелия являются орудия труда. К сожалению, их выявлено чрезвычайно мало. Это - два железных серпа (Воргол и Дубики), фрагмент железной мотыжки (Рябинки), железный топор (Дубики). Опять же К.А. Смирнов говорит, что и отсутствие находок топоров нельзя рассматривать как аргумент против существования подсечного земледелия. В материалах памятников дьяковской культуры топоров известно всего несколько экземпляров. Это объясняется тем, что топор, важнейший в условиях лесной зоны инструмент, являлся весьма ценной вещью, случайная потеря которого была практически исключена.¹²

Каких-либо других орудий труда, связанных с обработкой почвы и уборкой урожая, на городецких памятниках Дона не обнаружено.

Одним из показателей земледельческого хозяйства служат также орудия труда, предназначен-

ные для размола зерна. Крупных жерновов на городецких поселениях не обнаружено. Однако довольно широко распространены каменные изделия типа зернотерок (каменных плит) и терочников. Зернотерки использовали для размола зерна в значительном количестве, причем они могли использоваться и для размола других продуктов.

В литературе укрепилось мнение, что зерно хранилось в специальных зерновых ямах, такие ямы, например, широко известны на скифоидных памятниках. Однако на городецких поселениях не обнаружено ни одной подобной ямы. Кроме того, не выявлено и глиняных сосудов, которые можно было бы интерпретировать как тарные.

Не найдено следов земледелия и при помощи почвенных и палеоботанических исследований, проведенных на городище Перехваль 2.¹³

Таким образом, можно сделать вывод, что земледелие присутствовало в структуре хозяйства городецких племен Дона, но не было его основой.

Скотоводство. Источниками для определения наличия скотоводства в хозяйстве культуры служат кости животных, орудия труда скотоводов и орудия труда, связанные с обработкой продуктов скотоводства, а также остатки стойл и загонов. Однако второй-четвертый источники археологически обнаружить очень сложно.

Большинство городецких поселений Дона характеризуется незначительным количеством костей животных. Лишь Сырское городище имеет довольно представительную коллекцию. Однако из-за многослойного характера этого памятника и отсутствия закрытых комплексов нами было принято решение о нецелесообразности проведения видового анализа костей животных.

На примере, материала Троице-Пеленицкого городища (Поочье) можно сделать примерное описание видового состава домашнего стада городецкой культуры. Прежде всего, нужно отметить, что на этом городище явно преобладают кости домашних животных (94%). Среди них наиболее многочисленна свинья - 70%, значительно представлена лошадь - 21% и совсем мало представлены коровы - 7% и овцы - 2%. В.А. Гордцовым отмечено преобладание среди костей лошадей костей жеребят,¹⁴ что можно рассматривать как свидетельство использования лошадей в большей степени на мясо, а не как тягловое животное. Однако при привлечении материалов данного памятника необходимо делать оговорку, что данное поселение является позднегородецким.

В отношении памятников Дона можно лишь отметить выявление челюсти лошади в хозяйственной яме на городище Перехваль 2. О возможном разведении лошадей в качестве тяглого животного косвенно свидетельствует фрагмент костяного псаля (Сырское городище).

Косвенным свидетельством занятия городецким населением Дона скотоводством может служить также отмеченное на площадке городища Перехваль 2 сокращение площади лесов и появление лугов, что, возможно, свидетельствует о распространении пастбищ.¹⁵

Также косвенным свидетельством присутствия скотоводства, в частности овцеводства, может служить и значительное количество пряслиц и грузиков для ткацкого станка, обнаруженных на городецких поселениях Дона. Большинство исследователей считает, что сырьем для прядения были шерстяные нити, хотя использовалось и растительное сырье.¹⁶

Охота. О занятии охотой можно судить по обнаруженным на памятниках костям животных. Однако как уже отмечалось, более-менее значительное количество костей обнаружено лишь на городищах Сырское и Пекшево.

Об охоте свидетельствуют также обнаруженные на Пекшево и Сырском городище костяные наконечники стрел и копий. Причем на первом выявлен наконечник стрелы с тупым ударным концом, такие применялись для охоты на мелкого пушного зверя¹⁷. Как подчеркивают многие исследователи количество костей диких животных, обнаруженных на поселениях, зачастую не отражает истинных масштабов охоты, так как часто тушки пушных животных оставляли на месте, а приносили только шкурки.

На Троице-Пеленицком городище кости диких животных составляет всего 6%. По видовому составу – это лисица (51%), медведь (19%) и по 10% – лось, куница и бобр. Как видим, преобладает, в основном, пушной зверь.

Рыболовство. Немного больше свидетельств занятия городецкими племенами Дона рыболовством. Практически на каждом поселении выявлены глиняные рыболовные грузила. Среди костяного инструментария значительную долю составляют кочедыки для плетения сетей, обнаружен также и гарпун. В то же время, следует указать, что не встречено ни одного рыболовного крючка. Из чего можно предположить распространение у городецкого населения преимущественно типа рыболовства, основным орудием лова которого были сети.

Домашние промыслы. Наиболее распространенным видом домашних промыслов можно назвать прядение и ткачество. Об этом свидетельствуют многочисленные находки глиняных и каменных пряслиц и грузиков для ткацкого станка. Пряслица традиционно считаются деталями веретена.¹⁸ В целом резкое увеличение количества пряслиц на памятниках скифского времени исследователями связывается с возрастанием значения прядения в быту.¹⁹ Кроме того,

некоторые исследователи считают рогожную и сетчатую поверхность сосудов следствием оттиска тканей различного типа.

Известны были городецкому населению обработка кости и камня, о чем свидетельствуют костяные и каменные изделия. Довольно развито было керамическое производство, из глины изготовлялась посуда, орудия труда, культовые предметы и украшения.

Занималось городецкое население, видимо, и изготовлением металлических изделий. Об этом говорят находки небольших ложкаобразных глиняных льячек. Однако, исходя из ничтожно малого количества железных и бронзовых изделий, можно сделать заключение, что металлообработка была в самой начальной стадии своего развития. Это особенно заметно в сравнении с синхронным населением Среднего Дона.

Таким образом, хозяйство городецкого населения Дона сочетало в себе как рыболовство и охоту, так и первоначальные формы земледелия и скотоводства. Следовательно, городецкие племена по типу хозяйства стояли значительно ниже остальных племен раннего железного века.

Маловыразительность вещевого комплекса городецких поселений Подонья (да и всей культуры) нельзя объяснить отсутствием могильников. При просмотре материалов поселений скифского времени курского Посеймья и Среднего Дона, а также дяковских городищ мы видим достаточно разнообразные коллекции орудий труда, украшений, конской упряжи, оружия, предметов культа и т.д. Хотя возможно, отсутствие погребений городецкой культуры сказалось на представленности таких изделий как целые формы сосудов, оружие и украшения, так как эти вещи наиболее ценились и вероятности их потери и выброса в мусор невелика. Однако если предположить, что городецкие племена все-таки были так бедны и неразвиты, то и их могильники содержали бы очень невыразительный инвентарь. Так, несмотря на более «богатые» среднедонские скифоидные городища, немногочисленные бескурганые захоронения их жителей имеют незначительно количество погребального инвентаря.²⁰

О преобладании в хозяйстве городецкого населения рыболовства и охоты свидетельствует также топографическое расположение поселений – в пойме и по облесенным надпойменным террасам Дона и в большей степени Воронежа, где разработанная пойма, видимо, более удобная для ловли рыбы.

К анализу хозяйства следует привлечь и типы поселений. Большинство селищ является кратковременными, возможно, сезонными стоянками. На это указывают малая мощность слоя и отсутствие следов стационарных жилищ. Следовательно, го-

родецкие племена использовали как долгосрочные места проживания, так и кратковременные стоянки, связанные, по-видимому, с выработкой природных ресурсов определенного участка местности. К первым относятся все городища и ряд селищ, причем преобладают вторые. Хронологически выделенные типы поселений не различаются, скорее всего, они бытовали одновременно.

Можно предположить, что основным местом обитания были стационарные поселки, стоянки же являются следами проживания городецкого населения во время продолжительной охоты или ловли рыбы.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ *Городцов В.А.* Результаты археологических исследований Трице-Пеленицкого городища-холмища в 1926 году. Рязань, 1930. С. 26-28.
- ² *Смирнов А.П.* Очерки древней и средневековой истории народов Среднего Поволжья и Прикамья // МИА. №28. 1952. С. 43.
- ³ Там же. С.47.
- ⁴ Там же. С.54.
- ⁵ *Трубникова Н.В.* Племена городецкой культуры // Труды ГИМ. Вып.22. М., 1953. С.74-76.
- ⁶ *Монгайт А.Л.* Рязанская земля. М., 1961. С.66-68.
- ⁷ *Ледяйкин В.И.* К истории хозяйственной деятельности племен городецкой культуры (по материалам городищ Мордовской АССР) // Исследования по археологии и этнографии Мордовской АССР. Труды МНИИЯЛИЭ. Вып.39. Саранск, 1970. С. 94-97.

- ⁸ *Вихляев В.И.* Происхождение древнемордовской культуры. Саранск, 2000. С.30.
- ⁹ *Разуваев Ю.Д.* Поселения скифского времени в правобережье Верхнего Дона. Автореф. дис....канд. ист. наук. Воронеж, 1997. С.19.
- ¹⁰ *Медведев А.П.* Ранний железный век лесостепного Подонья. М., 1999. С.45-46.
- ¹¹ *Вихляев В.И.* Происхождение древнемордовской культуры : Дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.06 Саранск, 2001. С.176.
- ¹² Там же. С.176.
- ¹³ *Александровский А.Л., Гольева А.А.* Палеоэкология древнего человека по данным междисциплинарных исследований почв археологических памятников Верхнего Дона // Археологические памятники лесостепного Придонья. Липецк, 1996. С.178.
- ¹⁴ *Городцов В.А.* Результаты археологических исследований Трице-Пеленицкого городища-холмища в 1926 году. Рязань, 1930. С. 25.
- ¹⁵ *Александровский А.Л., Гольева А.А.* Палеоэкология древнего человека по данным междисциплинарных исследований почв археологических памятников Верхнего Дона // Археологические памятники лесостепного Придонья. Липецк, 1996. С.178.
- ¹⁶ Текстиль эпохи бронзы Евразийских степей. Труды ГИМ. Вып.109. М., 1999. С.217.
- ¹⁷ *Медведев А.П.* Ранний железный век лесостепного Подонья. М., 1999. С.38.
- ¹⁸ Текстиль эпохи бронзы Евразийских степей. Труды ГИМ. Вып.109. М., 1999. С.217.
- ¹⁹ Текстиль эпохи бронзы Евразийских степей. Труды ГИМ. Вып.109. М., 1999. С.219.
- ²⁰ *Ситюк А.Т., Березуцкий В.Д.* Мостищенский комплекс древних памятников (эпоха бронзы – ранний железный век). Воронеж, 2001. С.151.

ECONOMIC–CULTURAL TYPE OF THE GORODETSKAYA POPULATION OF THE UPPER DON

© 2010 T.V. Sarapulkina

Voronezh State University
Belgorod Regional Department of Culture

The article presents the review of historiography on the economic–cultural type of the Gorodetskaya culture representatives. The author analyzed the whole range of materials, which confirm the presence of one or another type of economy as well as domestic crafts among the Gorodetskaya tribes of the forest-steppe Don. The author came to a conclusion that economy of the Don Gorodetskaya population combined hunting, fishery and early forms of agriculture and cattle-breeding.

Key words: Don local variant of the Gorodetskaya culture, economic–cultural type, forest-steppe Don area, hunting, fishery, agriculture, cattle-breeding.